

ВЕРА НАДЕЖДИНА

Выпускное
испытание

Вера Надеждина

Выпускное испытание

«Автор»

2026

Надеждина В.

Выпускное испытание / В. Надеждина — «Автор», 2026

Ира с предвкушением ждала учебного года, чтобы снова увидеться с Кириллом, объектом ее воздыхания и нежных чувств. Учебный год начинается не совсем так, как хотела девушка. Однако Ира не поддается унынию и с достоинством переносит все перипетии школьной жизни. Ведь ее главная задача – хорошо сдать ОГЭ и поступить в десятый класс.

© Надеждина В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Вера Надеждина

Выпускное испытание

Глава 1

Ира вертелась перед зеркалом, поочередно прикладывая к себе то одну блузку с юбкой, то другую с сарафаном. На первое сентября хотелось выглядеть как можно лучше. В этом году Ира надеялась наконец обратить на себя внимание своего любимого одноклассника.

Кирилл Спасский нравился ей аж с прошлого года, но за все то время, что они учились в одном классе, у них не находилось ни времени, ни повода перекинуться друг с другом даже парой словечек. Кирилл всегда проводил перемены со своими друзьями, а Ира общалась с девочками. В частности со своими подругами Лерой, Виталиной и Олей.

В этом году Ира намеревалась сразить Кирилла наповал своими изменениями во внешнем облике. В прошлом году она совсем не красилась и не пользовалась парфюмерией, но в этот учебный год Ира входила с большой косметичкой наперевес.

В восьмой класс она пришла со стрижкой боб каре, которую осветлила до желтоватого оттенка, а сейчас ее волосы были ниже лопаток и красиво переливались на утреннем солнце различными оттенками коричневого. Ира все-таки отрастила свой натуральный цвет и отвечала категорическим отказом на предложение мамы снова сделать красивую стрижку.

Все-таки ее короткие волосы ее маме нравились куда больше, чем самой Ире.

– Иришка, иди завтракать! – окликнул ее отчим из кухни. – Сейчас все остынет!

– Сейчас, дядя Саш, иду! – крикнула в ответ Ира и решила в итоге остановиться на блузке с коротким рукавом и приталенном сарафане с узкой юбкой, который был больше похож на офисное платье. Впервые Ира увидела такой у своей одноклассницы Виталины. А когда они ходили по магазинам за покупками для школы, выпросила у матери похожий.

Быстро одевшись, Ира одним ловким движением откинула отросшую челку назад и закрепила ее заколкой, чтобы явить миру высокий лоб. Затем на ее ресницах в два легких мазка оказалась тушь, а на скулах – нежно-розовые румяна. Оставался последний штрих в виде блеска для губ, но Ира решила нанести его после того, как позавтракает и почистит зубы.

Бросив маленькую косметичку со всем необходимым в сумку, Ира легкой походкой направилась в кухню. Мама с дядей Сашей уже вовсю завтракали, а когда увидели Иру, на мгновение замерли. Такой реакции Ира и ждала. Она развела руки в сторону и легко покрутилась вокруг своей оси.

– Отлично выглядишь, – одобрил дядя Саша. – Новый сарафан купили?

– Ага! – энергично откликнулась Ира и села рядом с ними за стол. – Я у Виталинки такой увидела и тоже захотела. А мамочка купила.

Мама же покачала головой и посмотрела на супруга:

– Я пыталась убедить ее взять что-то другое, но Ирка как рогом уперлась – хочу как у Виталины и все тут. А как же индивидуальность? Свое мнение?

– Катюш, ну подростки же, – улыбнулся дядя Саша и подвинул ближе к Ире хлеб, масло и нож. – Они только ищут себя. Вот увидишь, когда Ира станет старше, она начнет ориентироваться не на подружек, а на себя. Правда, Ир?

Намазывая хлеб маслом, Ира энергично кивнула.

– Я стараюсь не повторять за ними, но мне так нравится, как одевается Виталина, – поделилась она и посмотрела на родителей. – И ты, кстати, тоже говорила об этом, мам. А еще... Помнишь, ты как-то сказала, что тебе понравилось, насколько тщательно Лера подбирает духи? Ты мне еще посоветовала взять с нее пример.

– Не было такого, – смущенно откликнулась мама и поторопилась сделать глоток из своей чашки. Ира же обернулась, услышав за собой шаркающие шаги.

– О, Витька! – дружелюбно улыбнулась она. – Доброе утро!

– Утро добрым не бывает, – пробурчал младший брат и с недовольным видом плюхнулся рядом с Ирой. Та же, закончив смазывать хлеб сливочным маслом, подвинула масленку и нож к Вите.

Однако брат схватил коробку с чайными пакетиками, выудил один и плюхнул его в чашку. Затем Витя схватился за чайник, плеснул себе в чашку кипятка, бросил три куса сахара и, не размешивая, принялся пить. Мама снова покачала головой:

– Витя, сделай себе бутерброд. Да и слишком много сахара есть вредно.

– Я только на сахаре и вывожу эту школу, – снова пробурчал Витя. А Ира снисходительно улыбнулась.

Когда ей было двенадцать, она тоже не особо любила ходить на уроки. Однако сейчас, когда Кирилл не просто поселился в ее сердце, а прописался там, Ира была готова жить в школе, лишь бы видеть его.

Подарок для Кирилла уже лежал в Ириной сумке и ждал своего часа. День рождения Кирилл праздновал в августе, но так как Ира с ним практически никак не взаимодействовала, она не могла отдать ему подарок раньше сентября.

Поэтому она планировала вручить презент сегодня. Надо только улучшить момент и застать Кирилла без его друзей, которые все время сопровождают его, как пажи короля.

Позавтракав, Ира снова вернулась в комнату. Пару раз пшикнув на себя парфюмом, купленным ей мамой в честь окончания прошлого учебного года, она подхватила сумку и отправилась в коридор.

Выйдя из дома, Ира с наслаждением вдохнула аромат, свойственный тому времени, когда лето уже кончилось, но как бы не совсем. Школа была примерно в десяти минутах ходьбы, поэтому Ира могла себе позволить не торопиться. Когда же она наконец зашла на территорию школы, то сразу увидела Кирилла.

Как ни странно, он стоял один. Видимо, тоже решил выйти пораньше, чтобы не бежать. Ира уже в какой раз залюбовалась им. Кирилл и раньше был одним из самых высоких и симпатичных мальчишек класса, но сейчас как будто стал еще выше.

Солнце, зашедшее на мгновение за облака, снова показалось и направило свой все еще по-летнему жаркий луч прямо Кириллу в лицо. Спасский зажмурился и попытался прикрыться ладонью. А Ира воспользовалась шалостью небесного светила, чтобы подойти к однокласснику.

– Привет.

Кирилл приоткрыл один глаз, а Ира полезла в сумку, продолжая дружелюбно улыбаться ему.

– Как дела? Как каникулы провел? А я вот... подарок тебе приготовила. – Она наконец вытащила из сумки подарочный пакет и протянула его однокласснику. – С прошедшим днем рождения.

Кирилл уставился на пакет так, словно Ира протягивала ему не подарок, а бомбу. А затем перевел взгляд на одноклассницу и спросил:

– С чего вдруг подарок?

– Просто, – немного растерянно ответила Ира, продолжая протягивать Кириллу презент.

– В смысле... у тебя же был день рождения...

– И что? – Кирилл выглядел раздраженным, и Ира не могла понять почему. Может, солнце слишком печет и им надо отойти в сторону?

Кирилл же сложил руки на груди и, продолжая щуриться, все так же раздраженно спросил:

– Ильина, какого хрена тебе от меня надо? Только не говори, что я тебе нравлюсь.

Ира похлопала глазами, ощущая, что густо краснеет. Как он догадался? Когда она озвучила свой вопрос, Кирилл пожал плечами:

– Сложно не заметить, когда на тебя все время пялятся.

Ира кивнула и потупила взгляд. Руку с пакетом она тоже опустила. А Кирилл продолжал:

– С чего ты взяла, что ты мне тоже нравишься? Только потому что я поворачивался посмотреть, кто на меня пялится все время? Так это просто потому что меня бесит, когда на меня пялятся. Тем более... – Он посмотрел на нее с презрением. – Когда это делаешь ты. Ты никогда мне не нравилась, Ильина. У тебя щеки как у хомяка, а зубы как у лошади. Да ты вообще выглядишь как лошадь – вон, даже копыта нацепила.

Ира смущенно опустила взгляд на свои новенькие туфли на каблучке. Кирилла же несло все дальше и дальше:

– Голос у тебя пипец какой бесячий. Слушать противно. А еще бесит, что ты часто пропускаешь мячи в волейболе. Из-за тебя мы и проигрываем всегда. В общем, Ильина, – он сделал на мгновение паузу, – исчезни, пэжэ. И не подходи ко мне больше. Мне другая девчонка нравится. Более красивая, чем ты.

Раскрасневшись от таких резких слов в свой адрес, Ира вдруг почувствовала, что за ней кто-то стоит. Обернувшись, она увидела Веню Серёгина и Яна Василенко. Друзей Кирилла.

Веня озадаченно переводил взгляд с Иры на своего друга и обратно, а Ян делал вид, что все происходящее его не волнует. Несмотря на ощущение, что она уже крупно опозорилась, Ира снова протянула Кириллу пакет:

– Мне жаль, что мои чувства невзаимны. Но я старалась и готовила тебе этот подарок. Потому что хотела порадовать тебя и сблизиться с тобой. Растопить лед между нами. Пожалуйста, прими его. Там ежедневник, ручка, твоя любимая жвачка... Все, чтобы ты пережил очередной учебный год с максимальным комфортом.

Кирилл смотрел на нее ничего не выражающим взглядом, а потом все-таки забрал у нее пакет. Ира улыбнулась. Может, он все-таки осознает, что был с ней груб, и извинится?

Однако ее надеждам не было суждено сбыться: Кирилл направился к стадиону, рядом со входом на который находился мусорный бак, и бросил туда пакет. Прямо со всем его наполнением.

Ян Василенко тут же заржал в голос, чем обратил на себя недовольные взгляды некоторых родителей, которые сопровождали младшеклассников. А Веня Серёгин лишь приподнял одну бровь. Его глаза продолжали изучать товарищей, но как Ира ни старалась, ей так и не удалось даже предположить, о чем мог думать Серёгин.

Ощущая прилившие к глазам слезы, Ира быстрым шагом отправилась в школу.

Еще никогда ее так не унижали.

Когда Ира наконец зашла в класс, все присутствующие на тот момент в кабинете устали на нее. Тут же захотелось убежать, но Ира усилием воли заставила себя пройти на свое обычное место.

Соня Горовая, одноклассница и товарищ по школьной волейбольной сборной, с беспокойством взглянула на Иру. Однако встретившись с вопросительным взглядом покрасневших и все еще немного влажных глаз, под которыми оставались темные крошечные пятнышки от туши, Соня ничего не сказала. А Виталина вдруг подошла к их парте и негромко спросила:

– Ир, это правда? Он тебе нравится?

– Да! – воскликнула Ира и обвела взглядом весь класс. – Да, нравится! Это преступление? Виталина, смущенная такой вспышкой, пробормотала:

– Вовсе нет... Просто... у него вроде как девушка есть.

– Он мог сразу нормально об этом сказать, – пробурчала Ира. Прямо как ее брат Витя сегодня за завтраком.

Схватив один из учебников, Ира открыла его на случайной странице и тупо уставилась на нее. Несмотря на то, что Виталина еще смотрела на нее, Ира не подняла взгляда. В конце концов, Виталина отошла, но теперь уже Соня принялась пристально разглядывать ее.

Классный час прошел как в тумане. Ира вполуха слушала Ираиду Олеговну, их классную руководительницу и заодно учительницу русского языка и литературы. Она с нетерпением ждала, когда же наконец сможет пойти домой.

Может, она бы подождала Витю и они пошли бы вместе. Однако увидев его с компанией друзей в холле, Ира подумала о том, что брат, скорее всего, решит остаться подольше на территории школы и провести время на стадионе.

На Кирилла Ира больше не смотрела. Зато он иногда поворачивался в ее сторону. Ей было интересно зачем, но она старательно уводила свои мысли от размышлений по этому поводу.

Кирилл не просто был груб с ней. Он унизил ее. Причем на глазах многочисленных свидетелей. Пусть большая их часть и не имела отношения к их классу, Ире было неприятно, что она невольно стала участницей “сцены”, как подобные ситуации порой называла ее мама.

Когда Ираида Олеговна наконец закончила вещание и все начали расходиться, к Ире и Соне подошли Виталина, Лера и Оля. Позади них маячил Веня Серёгин. А неподалеку околачивался Ян Василенко, который пристально наблюдал за столпившейся вокруг ее парты компанией. Встретившись с его взглядом, Ира ощутила дискомфорт.

– Девчонки, с нами в макдак пойдете? – спросила Оля, откинув за спину темную косу и посмотрев сначала на Иру, потом на Соню. – Начало нового учебного года отметим. Ведь он для кого-то последний. – Веня закатил глаза, едва Оля метнула взгляд в его сторону.

Неожиданно до Иры дошло, что только сейчас она заметила перемену, произошедшую в однокласснице. Раньше Оля всегда носила две косички, заплетенные максимально туго. Да она вообще сейчас выглядела значительно старше, чем раньше. Неужели Оля за одно только лето так повзрослела?

– Я пас, – с усталой улыбкой откликнулась Соня. Надев на спину рюкзак, она попрощалась со всеми и направилась на выход. Оставшись одна, Ира оглядела тех, кто все еще оставался в классе.

Невольно промелькнула мысль, что все они собираются идти на трапезу, и Ира ощутила резкий приступ тревоги. Наверняка одноклассники будут обсуждать не только то, как они провели лето, но и то, как крупно Ира опозорилась в самом начале года. Даже если насмешек не будет, ей все равно не хотелось, чтобы эта тема хоть как-то затрагивалась.

Поэтому Ира решительно помотала головой:

– Я тоже не пойду.

– Ир, – Лера опустилась на стул рядом и положила руку ей на плечо, – там будем только мы.

– Кто мы?

– Я, Виталина, Оля и Серёгин. Кстати, Веня, – Лера подняла на него глаза, – Ижváнов с нами не идет?

Веня помотал головой:

– Не-а. У них с Киром тренировка. Хотят отдохнуть перед ней.

Вдруг он посмотрел Ире в глаза, из-за чего она ступсывалась. Очень хотелось посидеть с подругами в кафе, обсудить прошедшие каникулы и обменяться тревогами по поводу экзаменов, но присутствие Вени Серёгина Иру смущало. Ведь он был одним из самых близких друзей Кирилла.

– Ир, ты это... – вдруг заговорил Веня, не сводя серьезного взгляда с Иры. – Не принимай близко к сердцу. Кир просто не ожидал, что ты ему вдруг в любви признаешься. Вы же это... не общаетесь совсем.

– Веня, но он все равно повежливее мог бы быть, – деликатно заметила Оля. – Да и подарок от Иры мог бы не выбрасывать. Она же его с днем рождения хотела поздравить! Если бы Кирилл принял подарок в честь своего дня рождения, изменой это не было бы.

Лера закивала, Веня на мгновение задумался, а Виталина вдруг дернула плечом:

– Неблагодарный урод.

– Гырдымова! – Глаза Вени угрожающе сузились. – Я вообще-то его друг и я все еще тут.

– Мне плевать, – фыркнула Виталина, повернувшись к Вене лицом. – Я могу и Спасскому в лицо это повторить.

Веня усмехнулся:

– Ну да, ну да. А он тебя пришибет потом. Сама побежишь Ираидке жаловаться.

Виталина метнула в него взгляд, подобный горячей стреле, а Ира наконец посмотрела Вене в глаза:

– Напомни, Серёгин, почему ты все еще дружишь со Спасским?

– Потому что он мне как брат, – пожал плечами Веня. – Вот у тебя же вроде есть брат...

– Два брата, – негромко поправила Оля, но Веня услышал ее.

– Два брата у тебя, Ир. И что, ты откажешься от них только потому что они кому-то нагрубили?

– Нет, – честно ответила Ира. – Не откажусь. Но объясню им, что их поведение неприемлемо. Тем более когда...

– Да ладно вам, ребят, хватит уже, – взмолилась Лера. – Мы в макдак идем или нет? Я уже есть хочу не могу.

Виталина бросила на подругу неодобрительный взгляд:

– Тебе лишь бы пожрать.

– Это так-то базовая потребность, – парировала Лера и поднялась со стула. – Тебе, Вита, тоже стоит поесть, а то вон, исхудала вся. Бабушки моей на тебя нет!

Виталина промолчала, лишь закатила глаза. Оля снова посмотрела на Иру.

– Ир, так ты с нами идешь?

Оценив обстановку и заметив по-прежнему маячившего в другом конце кабинета Яна, Ира неожиданно для себя выдала:

– Иду.

Девочки встретили ее ответ радостными возгласами. А Веня Серёгин внезапно одобрительно кивнул. Ира не была уверена, что может ему доверять – все-таки они с Кириллом действительно были очень близки. Однако ей очень хотелось верить, что среди других ее одноклассников – даже тех, кто общался с Кириллом – все же есть нормальные люди.

Вернувшись домой, Ира поздоровалась с родителями, выскользнула из туфель и отправилась сначала в ванную помыть руки, а затем – в свою комнату. Снимая макияж перед небольшим зеркалом, стоявшим на подоконнике в ее комнате, Ира невольно пригляделась к своему отражению.

Щеки у нее действительно немаленькие. Улыбнувшись так, чтобы были видны зубы, Ира поникла. Зубы у нее правда большие, хоть и ровные – спасибо маме, которая настояла на брекетах, когда Ира еще училась в пятом классе.

Продолжая изучать свое лицо в отражении зеркала, Ира с неудовольствием констатировала, что у нее есть и другие недостатки: очень светлая, бледная кожа; довольно крупные веснушки – и это при том, что ни она, ни ее мама не рыжие; большой нос, блёклые глаза...

Чем дальше, тем меньше Ира была удовлетворена своей внешностью. Снова захотелось что-то изменить в себе. Покрасить волосы, нанести толстый слой тональника или вообще так красить лицо каждый день, чтобы оно выглядело скуластым – сейчас это модно и очень красиво.

Вместе с этим Ира прекрасно понимала, что не готова жертвовать сном, чтобы пораньше вставать и успевать делать себе полный и стойкий макияж. Поэтому решила просто смириться с тем, что она некрасивая и ни один привлекательный парень ее никогда не полюбит.

Закончив избавлять кожу от макияжа, Ира распахнула створки шкафа. Покопавшись немного, она вытащила пару балеток – поношенных, но безумно удобных. Решив пойти завтра в школу именно в них, Ира отнесла обувь в прихожую.

Туфли на каблучках, которые уже успели натереть ей мизинец, она наоборот забрала из коридора. Отложит их до лучших времен.

Глава 2

На следующее утро по пути в школу Ира пересеклась с Лерой. Раньше они намеренно встречались, чтобы вместе пойти на занятия, но после нескольких ссор из-за того, что Ира часто опаздывала, Лера предложила встречаться уже в школе.

Ира, которая знала о своем небольшом недостатке и очень дорожила дружбой, согласилась. Однако сегодня была очень рада, что им с Лерой удастся пойти вместе. Оглядев Иру, подруга удивленно спросила:

– Ты сегодня без каблуков?

– Да, – с деланным равнодушием пожала плечами Ира. Не ожидала она, что кто-то заметит смену обуви. Тем более когда сама Ира в течение всего лета с воодушевлением рассказывала, как в девятом классе хочет перейти на туфли с каблуками.

Немного поморщившись из-за больных мизинцев, Ира добавила:

– Натерли. Наверное, потому что новые.

Лера понимающе угукнула, и они пошли дальше. Почти у входа на территорию школы их нагнала Соня Горовая. Она ездила на занятия на автобусе, а выходила на остановке неподалеку от входа во двор, где находилась их школа.

Первым уроком в новом учебном году стояла история России. Когда девочки пришли к нужному кабинету, рядом со все еще запертой дверью уже скопилось немало народу.

Ира по инерции принялась высматривать Кирилла или кого-то из его друзей. Ни его самого, ни Яна, ни Славы, ни даже Вени пока не было видно. Наверняка опаздывают, как обычно. Оля же тоже уже была на месте и с заинтересованным видом читала учебник.

Ира улыбнулась. Все было как обычно. Или во всяком случае выглядело так. Лера сразу же пошла к Оле поздороваться, а Ира осталась с Соней. Она тут же поймала себя на мысли, что было немного неловко стоять и молчать – за пределами школьных тренировок по волейболу они не пересекались. Да и вне школы, где обе занимались волейболом, тоже.

Вдруг Соня приблизилась к ней и негромко сказала:

– Ты достойна лучшего, Ир. Такой, как Спасский, тебе не нужен.

– Да он мне уже и не нравится, – откликнулась Ира, прекрасно понимая, что врет. Мысль о том, что она скоро увидит Кирилла, вызвала в ней трепет. Был он приятным или нет, сказать было сложно.

Ира все еще надеялась, что ей выдастся шанс объясниться с Кириллом, извиниться за вторжение в его личную жизнь, о подробностях которой она не знала, и наладить добрые товарищеские отношения.

Ей очень хотелось, чтобы Кирилл относился к ней если не как к девушке, то хотя бы как к своим друзьям. Каким бы грубияном и врединой ни был Кирилл, товарищем он был надежным. Это было хорошо заметно во время различных спортивных соревнований, которые регулярно проводились как в их школе, так и в других.

Снова посмотрев в сторону Оли и Леры, склонившихся над телефоном первой, Ира услышала обрывки их разговора о том, что Венья сегодня не придет, потому что ему удаляют зуб мудрости, а Виталина опоздает, потому что попала в пробку.

Она жила в соседнем районе и была достаточно взрослой, чтобы пользоваться общественным транспортом, но в школу ее по-прежнему привозили на машине. Сама Виталина не раз признавала, что на метро или автобусе может быть быстрее. Однако все равно продолжала приезжать на машине и нередко опаздывать из-за пробок, созданных такими же родителями, отвозящими своих чад в школу или садик.

Впрочем, думала Ира, если мама Виталины не имела ничего против того, чтобы каждый день вставать пораньше для того, чтобы отвезти дочь в школу, а потом уехать на работу, Вита-

лине очень повезло. Но ей, Ире, повезло еще больше. Как садик, так и школа всегда были в пешей доступности. Благодаря этому можно было поспать подольше.

Услышав, с каким волнением Оля говорила о причине отсутствия Вени, Ира позволила себе улыбнуться. Ее до сих пор поражало, что общего нашлось у отличницы и двоечника, что они начали общаться и вроде как даже подружились. Наверное, не ее одну интересовал этот вопрос.

Пожалуй, никто не мог отрицать, что за прошедшие полтора года, что Оля училась в их классе, она положительно повлияла на казалось бы неисправимого Серёгина. Мало того, что к девятому классу он стал меньше прогуливать и чаще приходить на уроки вовремя. Веня начал значительно чаще выполнять домашнее задание и немного меньше драться.

Иногда Ира заходила после уроков в библиотеку за книжкой для следующего урока литературы и несколько раз становилась свидетелем того, как Оля с Веней вместе выполняли домашку. Оля что-то объясняла ему, а Веня внимательно слушал и – вот это как-то заставило Иру врать в пол и вытаращить глаза, потому что ушам она не могла поверить – иногда задавал уточняющие вопросы.

Недавно Ира все же осмелилась признаться себе, что немного завидовала такой странной, на ее взгляд, дружбе. Она даже заподозрила, что между Олей и Веней может быть нечто большее, чем просто дружеские или приятельские отношения.

Возможно, они даже встречаются. Просто тайно, чтобы их отношения не стали обще-школьным достоянием, как это обычно случается. Вряд ли кто-то из их класса успел забыть, как весь прошлый год Веня старался не подпускать к Оле Яна Василенко, который явно испытывал по отношению к ней романтические чувства. Просто друзья вряд ли так себя ведут.

Хотя откуда ей, Ире, знать? У нее никогда не было друзей-мальчишек. Ира не чувствовала себя свободно в общении с ними, за исключением уроков физкультуры – там во всех командных играх мальчиков было больше, чем девочек.

Ира принимала активное участие в пионерболе и волейболе, поэтому ей приходилось взаимодействовать со своими товарищами. В том числе с Кириллом, который имел дурную привычку орать на того, кто пропустил мяч.

И неважно, был ли шанс поймать или нет. Спасский орал даже на своих друзей, но Ян просто пожимал плечами, Веня орал на Кирилла в ответ, а Слава спокойно обещал, что в следующий раз он точно поймает или отобьет.

Звонок, оповещающий о начале урока, вырвал Иру из размышлений. Отведя взгляд от Оли с Лерой, она встретила глазами с Кириллом. Тот оглядел ее с ног до головы и – Ира была готова правую руку отдать на отсечение – торжествующе ухмыльнулся. Однако вскоре Спасский поспешил придать своему лицу обычное суровое выражение и зашел в кабинет. Ира решила пойти самой последней.

В самый разгар урока Соня вдруг сунула ей записку. Слава Ижváнов интересовался, идет ли Ира на физкультуру, которая должна быть на третьем и четвертом уроках. Бросив взгляд за окно, Ира с неудовольствием поняла, что физкультура точно будет в зале. На улице шел самый настоящий ливень.

Она ответила положительно и через Соню вернула записку Славе. Тот открыл ее, пробежал взглядом и удовлетворенно улыбнулся. После этого Слава, не оборачиваясь и не отрывая взгляда от учительницы, протянул руку с запиской назад.

К Кириллу.

Наблюдая за этой сценой, Ира ощутила пробежавшие по спине холодные мурашки.

Получается, это не Слава интересовался, идет ли она на физкультуру, а Кирилл? Но зачем? Хочет снова публично унижить ее?

Остаток урока Ира просидела как на иголках. Она подумала, что, возможно, стоит сказаться больной и просидеть этот урок на скамейке. Однако ее останавливало то, что она уже ответила Славе, что идет.

Впрочем, в конце концов Ира все равно решила притвориться, что у нее болит живот, чтобы не заниматься. Учитель, как ни странно, поверил. Возможно, потому что Ира не входила в группу девочек с вечными месячными, которые не позволяли работать на уроке физкультуры.

Увидев, что она так и не переоделась в спортивную форму, Слава Ижванов вдруг подошел к ней.

– Ты чего, все-таки не занимаешься сегодня? – уточнил он, и Ире показалось, что голос Славы звучал немного расстроено.

– Не-а. Живот че-то заболел, – пожаловалась Ира, стараясь как можно отчетливее передать всю гамму страданий на лице. Слава понимающе кивнул и неожиданно сказал:

– Блин, жаль. Без тебя мы, наверное, не победим сегодня девятый “Б”.

Ира с сожалением развела руками, мол, что я могу поделать, а Слава вернулся к своим друзьям и другим мальчишкам из их класса. Они принялись о чем-то шептаться, и в один момент Кирилл вдруг поднял на нее глаза.

Ира поспешила отвернуться. Наткнувшись взглядом на Олю, которая тоже не переоделась в спортивную форму, она спросила:

– Ты тоже не идешь на физру?

– Нет. У меня те самые дни, – поморщилась Оля и схватилась за поясницу. Тут же откуда ни возьмись материализовался Веня.

– Оля, все нормально?

– Поясница болит, – призналась она. – И живот немного.

– Че лекарство не примешь? – с недоумением спросил Веня. Оля смущенно ответила:

– Я забыла воду с собой взять, чтоб таблетку запить. Сгоняешь?

Она потянулась в сумку за деньгами, но Веня ответил:

– Не вопрос, – после чего его и след простыл. Удивленная Оля так и застыла с кошельком в руке, а Ира повернулась к ней с восхищенным выражением лица.

– Оляка, колись! – зашептала она с яркой улыбкой. – Как ты его приручила?

Оля только рассмеялась, убрала кошелек в сумку и привычным жестом откинула свою косу за спину.

– Доброта, терпение, несколько разрешений списать – и он готов все что угодно сделать.

– Серьезно? – не поверила Ира. Оля пожала плечами:

– Да нет, конечно. На самом деле Веньку не так просто заставить сделать то, что ты хочешь. Упрямый как баран. Даром что Овен по Зодиаку. Мне он помогает исключительно потому, что я с самого начала была с ним добра и терпелива. Помогала ему и не сердилась, если он списывал. От меня не убудет, а он получит свой тройбан и от него все отстанут. Он неплохой парень-то, Венька, – заключила Оля и устремила спокойный теплый взгляд карих глаз туда, куда несколько минут назад умчался Веня Серёгин. Снова взглянув на Иру, она снова заговорила:

– Да, не любит школу, учиться не любит – в академическом смысле. Но сердце у него доброе, а руки золотые. Я как-то случайно на осколки от бутылки наехала и колесо на велосипеде проколола. А Веня гулял неподалеку, меня увидел, куда-то сбегал и колесо мне заменил. Причем быстро и аккуратно это сделал. А еще один раз сумел надеть цепь, которая непонятно как слетела. Я сама бы в жизни не догадалась, как это сделать, – улыбнулась Оля и добавила: – А Веня справился.

Ира многозначительно кивнула:

– Какой он молодец. Даже не знала, что он на самом деле такой... рукастый. Куда он после девятого, не знаешь? В колледж?

– Да, на автомеханика. – Оля снова посмотрела ей в глаза и с легкой улыбкой произнесла:

– У меня такое чувство, что ты еще о чем-то меня спросить хочешь, но не решаешься.

Ира смутилась. Кажется, ее одноклассница приобрела какой-никакой навык чтения мыслей.

– Ну вообще да, – призналась Ира. – Вы встречаетесь?

– Мы с Веней? – округлила глаза Оля, а затем засмеялась:

– Нет, ты что! Мы просто дружим. Да и... я даже не совсем уверена, что это именно дружба, а не просто приятельские отношения.

Неожиданно мимо них пронесся вихрь, и вскоре рядом с ними уже стоял всклокоченный и взмокший Венья Серёгин с бутылкой воды в руке. Он протянул ее Оле:

– На. Последнюю забрал. Пришлось практически подрасть за нее с пятиклашкой.

Оля со смехом приняла бутылку:

– Надеюсь, пятиклашка не пострадал?

Венья оскорбленно посмотрел на нее:

– А ты не хочешь спросить, пострадал ли я? Пятиклашка, между прочим, писец какой наглый попался. Локтём меня в ребро пихнул. Больно, вообще-то!

Тут уже и Ира не смогла сдерживать смеха. Продолжая хихикать, Оля потянулась к светлой шевелюре Вени и аккуратно пригладила ее. Затем вытащила из сумки блистер с таблетками, выдавила на ладонь одну и отправила в рот, после чего приложила горлышко бутылки к губам и Ира увидела пузырьки, которые резко начали подниматься вверх с каждым глотком.

От Иры не ускользнуло тепло, проскочившее в спокойном взгляде Вени, наблюдавшего за действиями Оли. На мгновение она позавидовала этим двоим с их особой связью. Ире так хотелось, чтобы и у нее был такой человек, с которым можно чувствовать себя так же свободно. Это не обязательно должен быть именно парень – хороший друг, как в случае Оли и Вени, тоже подойдет.

– Бедный ты мой несчастный, – насмешливо произнесла Оля, созерцая тоску на лице друга. Увидев, как параллель девятых классов заходит в спортзал, она легонько хлопнула Венью по плечу:

– Иди, вон все уже заходят.

– Только после вас, – скорчил гримасу Венья, но тем не менее вошел в зал первым. За ним подтянулись Ира с Олей и другие “освобожденные” от физкультуры. Сев на лавочку, они принялись наблюдать за происходящим.

Три девятых класса построились в длинную шеренгу и начали разминку с пробежки. Когда Венья приблизился к ним, Оля вытянула руку, чтобы он ударил своей ладонью по ее. Или как говорят в народе, дал пять.

– Черепанова! – внезапно окликнул ее строгий голос Дмитрия Александровича. – Держи свои руки при себе, пожалуйста! Не дай бог кто-то из бегущих их заденет. Только вывихов мне тут не хватало! А ты, Серёгин, не отвлекайся. На перемене со своей подружкой пообщаешься.

Оля покраснела и убрала ладонь. Теперь она просто улыбалась, когда Венья пробегал мимо и их взгляды встречались. Тот тоже мельком ей улыбался, пока никто не видел. А внутри Иры в это время потихоньку формировался темный вихрь зависти.

Наконец наступило время игры. Большая часть участников урока выбрала пионербол. Ира даже пожалела, что решила не идти сегодня на физкультуру. Так бы она была занята игрой, а не разглядыванием дурачеств Оли и Вени.

Для формирования команд классы перемешали, чем Кирилл Спасский был очень недоволен. Он-то хотел набрать себе в команду исключительно своих одноклассников, которые хорошо играют. Но не он один – другие классы тоже были не в восторге от объединения с уче-

никами из параллели. Однако перечить Дмитрию Александровичу никто не решился. Поэтому когда он назначил капитанов и велел тем набирать команды из всех трех девятых, все молча подчинились.

Первая игра началась, и Ира принялась внимательно наблюдать за ней. Не только чтобы не получить мячом в лицо, но и чтобы подсмотреть интересные приемы у учеников из параллели. Своих-то одноклассников, которые постоянно играли, она уже изучила, а с ребятами из параллели ей редко доводилось взаимодействовать в игре.

Естественно, команда под руководством Кирилла ушла вперед, а другая пока не получила ни одного очка. Ира даже подумала, что команда Спасского наверняка обыграет ребят всухую, не поддавшись им даже ради приличия.

Вдруг Оля задала ей какой-то вопрос, но Ира не разобрала, что интересовало одноклассницу. Она повернулась исключительно потому, что это был Олин голос, но за ним сразу же раздался чей-то отчаянный крик:

– Ира! Мяч!

Впоследствии сидя в школьном медпункте и вспоминая случившееся, Ира так и не смогла вспомнить, кто ее предупредил в самый последний момент. Все произошло так быстро, что она даже не успела понять, мужской голос ей кричал или женский.

Ира просто услышала свое имя и повернулась на звук. Последним, что она видела перед тем, как мяч на полной скорости попал ей в лицо, – Кирилла, который бесстрастно смотрел на нее.

Сначала Ире показалось, что мяч ударил ее в щеку. Потом она ощутила что-то теплое и стекающее прямо на ее губы, а спустя мгновение вспомнила негромкий хруст аккурат после попадания волейбольного мяча в ее лицо.

Она догадалась, что у нее разбит нос, а то теплое, что текло на ее губы, – это кровь. Из-за слез, которые выступили на глазах из-за сильного и крайне болезненного удара, Ира ничего не видела. Поэтому старалась ориентироваться на голоса.

– Ильина! – раздался совсем рядом голос Дмитрия Александровича и вскоре к ней приблизились чьи-то шаги. – Ира... Ну-ка покажись. Боже мой, – протянул учитель. Практически над самым Ириным ухом раздался звонкий возглас Оли:

– Дмитрий Александрович, Спасский нарочно в Иру мяч кинул!

– Че ты гонишь? – возмущенно проорал Кирилл издали. – Не моя проблема, что вы сидите там, где аут.

– Я все видела! – горячо воскликнула Оля. – Ты это специально сделал!

– Не носи чушь, Черепанова! – проорал в ответ Кирилл, а где-то рядом с ним раздался голос Вени:

– Кир, ты ослеп? Куда ты кидаешь прямо в людей?

– Заткнись, Серёгин! – прорычал Кирилл. Веня же крикнул ему в ответ:

– Сам заткнись, даун!

– Так, Спасский и Серёгин, успокойтесь сейчас же! – наконец прервал ссору Дмитрий Александрович. А затем снова отдал распоряжение своим обычным зычным голосом – главным инструментом учителя физкультуры:

– Оля! Черепанова! Отведи Иру в медпункт, пожалуйста. И если надо, проводи домой.

– Хорошо, Дмитрий Александрович, – уже спокойнее сказала Оля. Через несколько мгновений Ира ощутила, как ее взяли за локоть.

Всё вокруг внезапно затихло. Лишь из дальнего угла зала все еще раздавался стук мяча. Кажется, в неразберихе кто-то из соперников завладел им и теперь стучал мячом об пол, как баскетболист, который готовится к забрасыванию его в кольцо.

Ира все еще беззвучно плакала от боли и ориентировалась в пространстве исключительно благодаря Оле. Подруга держала ее под руку и аккуратно выводила из зала.

– Осторожно, ступенька, – предупредила Оля. Ира послушно подняла ногу и вышла. Когда за ней захлопнулась дверь, гомон из спортзала сменился абсолютной, непривычной тишиной в коридоре.

– Пойдем. – Оля снова взяла ее ладонь в свою и неторопливо повела. – Очень больно, да?

– Угу. – Спустя несколько секунд молчания Ира добавила: – Я даже не знаю, где точно у меня болит. Потому что у меня болит все лицо.

– Могу себе представить, – с сочувствием отозвалась Оля и сунула ей в руку бумажный платок. – Голова не кружится?

– Да нет... вроде бы, – неуверенно ответила Ира и вытерла глаза. Наконец-то она смогла увидеть Олю и пустой школьный коридор.

Когда они пришли в медпункт, на их счастье, он был открыт. Медсестра тоже была там. Когда Оля открыла дверь, Ира увидела, что женщина лет тридцати пяти сидела склонившись над столом и что-то писала.

– Здравствуйте, девочки, – встрепелась медсестра, заметив посетителей. Ее взгляд вдруг остановился на Ире. Глаза медсестры тут же увеличились в размерах, и она поднялась и пошла им навстречу.

– Ой... Что это с тобой, моя дорогая?

– Мячом попали на физре, – честно ответила Ира. Медсестра покачала головой:

– Что же это Дмитрий Александрович и Нателла Ильинична не следят за вами! Проходи, садись.

Ира села на кушетку, а Оля – на стул у шкафа, стоявшего рядом с дверью. Медсестра, которую звали то ли Надеждой Александровной, то ли Натальей Алексеевной, деловито обработала Ире разбитый нос, а затем вложила в руку что-то холодное и сказала приложить к нему.

Выполнив указание медсестры, Ира поморщилась от неприятного ощущения холода, но вскоре ей показалось, что наступило облегчение.

– Кто это такой меткий, если не секрет? – вдруг спросила медсестра, убирая аптечку. – Серёгин, что ли?

– Нет, Надежда Александровна, это Спасский. – Оля прямо-таки выплюнула фамилию ненавистного одноклассника. – И он это специально сделал. Я видела, как он прямо в Иру целился!

– Да уж, – цокнула языком медсестра и посмотрела на Иру, все еще прижимающую к носу холодный контейнер. – Чем же, Ира, ты ему так насолила?

Ира сначала не хотела отвечать, но потом призналась:

– Я вчера сказала ему, что он мне нравится.

В глазах снова скопились слезы, но на этот раз они были совсем не от того, что ушибленный нос чертовски сильно болел.

Глава 3

Надежда Александровна отпустила Иру домой, и Оля решила проводить ее. Как она сообщила Ире, она вызвалась довести ее до дома не только потому что ее об этом попросил физрук, но и потому что не хотелось бросать одноклассницу одну.

Ира оценила дружеский порыв Оли и пригласила подругу к себе в гости. Хотя у Оли и был зонт, которым она с радостью поделилась, Ире не хотелось сидеть дома одной. Родители все еще были на работе, а брат вряд ли придет домой сразу после школы.

С тех пор, как он в пятом классе перешел в их школу, у него появились друзья. Витя много времени проводил с ними не только во время уроков, но и в свободное от учебы время.

Оля с радостью приняла приглашение, поэтому уже спустя десять минут Ира поворачивала ключ в двери.

– Проходи, располагайся. – Позволив Оле зайти первой, Ира зашла вслед за ней и, захлопнув дверь, повернула щеколду. – Чаю хочешь? Или, может, пообедаешь?

– Да нет, не надо, – отмахнулась было Оля, но Ира не сдавалась:

– Мне пюрешку с куриной котлеткой оставили. Вкуснотища! Я и тебе сейчас котлетку пожарю.

Подумав еще немного, Оля все же согласилась. Сев за кухонный стол, она принялась наблюдать за тем, как Ира достает из шкафчика чистую сковородку. Затем, распахнув дверь серебристого высокого холодильника, Ира вытащила на свет божий коробку с нарисованными на ней котлетами в панировке.

Изображение куриных котлет, аппетитно сервированных с картофельным пюре, помидорами и какими-то травами, определенно разожгло Олин аппетит – Ира заметила, как глаза подруги засияли при виде коробки.

После того, как котлета опустилась в масло и громко зашипела, Ира достала из холодильника кастрюлю и накрытую крышкой тарелку. Взяв еще одну и разложив в них пюре, она поставила обе тарелки в микроволновую печь разогреваться.

Перевернув котлету, шкворчащую на сковороде, Ира вытащила из микроволновки пюре и поставила одну тарелку перед собой, а другую – перед Олей. Когда котлета для гостии наконец оказалась в тарелке у той, девочки пожелали друг другу приятного аппетита и принялись за трапезу.

После обеда Ира предложила чаю, и Оле не оставалось ничего другого, кроме как согласиться.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила она, когда Ира включила электрический чайник и снова приземлилась на свое место. – Голова кружится? Тошнит? Может, тебе слишком светло?

– Нет, нет и нет, – успокоила Ира гнусавым голосом. – Я чувствую себя нормально. Но нос болит, конечно. Да и дышать неудобно.

Оля слегка улыбнулась.

– Пообещай, что если вдруг тебе станет хуже – ты сходишь с родителями в медпункт. Хорошо?

– Ладно.

– Ир, – строго взглянула на нее Оля, – я серьезно.

– Да обещаю, Оль! – заверила Ира. – Но завтра я в школу не приду.

Оля вздохнула:

– Я это уже поняла.

Чайник закипел в полной тишине. Когда Ира поднялась, чтобы сделать чай, за ее спиной раздался голос Оли:

– Можно тебе кое-что рассказать по секрету?

Ира напряглась, но потом аккуратно сказала:

– Можно.

Оля вздохнула, и Ира повернулась к ней лицом. Если обычно Оля сидела с прямой спиной и уверенным взглядом, устремленным вперед, то теперь ее плечи были опущены. Как и уголки ее губ.

Подруга в целом сгорбилась, как будто хотела своим телом создать панцирь и спрятаться в него. Олины пальцы теребили сначала кончик ее косы, потом перешли на бахрому, окаймляющую пластиковую скатерть. В течение нескольких секунд Оля смотрела куда-то в стол, но потом все-таки подняла глаза на Иру:

– Ты была права.

– В чем? – не поняла Ира. Оля шумно втянула воздух носом и быстро произнесла:

– Мне нравится Веня.

Она громко выдохнула и снова уставилась в стол. Ира же круглыми глазами посмотрела на приятельницу

– Серёгин? Серьезно? – ошарашенно переспросила она. Оля с обреченным видом кивнула. – Но он тебе совсем не подходит!

– Да знаю я! – с горечью воскликнула Оля и вновь подняла глаза на Иру, которая все еще медленно, как сова, хлопала ресницами. С раздражением откинув косу назад, Оля насупилась:

– Мне об этом уже все сказали. Что мы слишком разные. Буквально из параллельных миров: я – примерная и порой занудная отличница, а он – двоечник и хулиган... Но я ничего не могу с собой сделать. Я люблю его.

Оля отвернулась, а в сердце Иры болезненно затянуло. У нее была точно такая же ситуация с Кириллом. Ира не была круглой отличницей, как Оля, но училась достаточно хорошо и к ее поведению никогда не было нареканий. Кирилл же – полная ее противоположность: перебывал с двойки на тройку, много матерился, часто выяснял отношения с другими учениками и учителями. А с прошлого года Ира начала замечать, что вся компания Спасского часто убегала на переменах в курилку.

Разливая чай, Ира вновь погрузилась в размышления. Вопреки пережитому унижению и полученной травме, ее по-прежнему тянуло к Кириллу. В ее фантазиях он извинился перед ней за грубость и за то, что ей прилетело мячом в нос – если, конечно, это действительно Кирилл сделал и если это правда было намеренно, а не случайно. Кроме того, там же он признался ей, что после своей резкости он все же забрал подарок из мусорки, и похвалил ее за выбор. Сказал, что Ира знает толк в практичных и полезных подарках. А потом они просто начали общаться. Как будто давно дружат.

Однако Ира поспешила опустить себя на землю. В реальности они с Кириллом точно не смогут быть вместе. Хотя бы потому, что Кириллу она, Ира, не нравится. А еще потому, что у него уже есть девушка. Как сказала Виталина, вроде как. Но Ира бы не удивилась, если бы Спасский действительно с кем-то встречался. Парень он симпатичный, такие долго свободными не ходят.

– Оль... А что конкретно тебе нравится в Вене? – несмело поинтересовалась Ира, ставя наконец на стол чашечки с черным чаем и вазочку с конфетами. Одноклассница повернула к ней грустное лицо и спустя несколько мгновений раздумий ответила:

– Не знаю. Просто он нравится. Он сам. Какой есть. Он, конечно, часто бывает придурком – шутит как-то по-дурацки, чуть что кулаками машет, иногда называет меня Черепушкой или Черепашкой... Но, наверное, если бы он этого всего не делал, я бы не влюбилась в него.

Ира кивнула и отпила немного чая. Оля последовала ее примеру и, поставив кружку обратно на стол, вдруг добавила:

– Моя мама прочитала мой дневник. – Ира округлила глаза и, поморщившись, продолжила маленькими глотками поглощать чай. – Где я пишу, что мне Веня нравится. Она сказала,

что ей не нравится наша дружба, но ее она готова терпеть. А вот если мы с Веней начнем встречаться – то нет.

– И что она собирается делать в таком случае? – подозрительно сощурилась Ира и тут же снова поморщилась от дискомфорта в носу. – Я имею в виду... не выгонит же она тебя из дома?

Оля печально улыбнулась:

– Этого я не знаю. Но я и сама никогда не приведу Веню к нам домой. Не хочу, чтобы он чувствовал себя некомфортно.

– Чтобы Серёгин – и чувствовал себя некомфортно? – засмеялась Ира. – Оля, ему везде хорошо. Даже в школе, которую он терпеть не может. Хотя... может, благодаря тебе он ее все-таки терпит. С тобой, как мне кажется, ему комфортнее всего.

Оля в очередной раз залилась краской:

– Что?

– А ты не обращала внимание? – удивилась в ответ Ира. – Он так смотрит на тебя! Я бы сказала, нежно и ласково. Как на родного любимого человека. Сегодня, например, когда примчался с водой для тебя, а ты ему потом волосы пригладила. Видела бы ты его глаза! Я почти уверена, что ты Серёгину тоже очень нравишься.

– Ну не знаю, – промямлила Оля и снова отпила чая. – Все может быть. Но я, наверное, не рискну ему признаться... Потому что не хочу, чтобы со мной было так же, как с тобой.

Оля подняла на нее печальный взгляд огромных темно-карих глаз. Загрустившая Ира сжала губы в тонкую полосочку. Напоминания о ее публичном позоре наверняка будут преследовать ее до самого конца одиннадцатого класса. Сменить, что ли, школу в десятом классе?

– Ир... Извини, – почти шепотом произнесла Оля, не сводя с нее щенячьего взгляда. – Я больше не буду напоминать тебе об этом.

– Да, постарайся, пожалуйста, – с легким раздражением в голосе откликнулась Ира. Чтобы не нагрубить Оле, она принялась пить чай, а также сунула руку в вазочку и выудила оттуда конфету.

Пока Ира освобождала ее от фантика, она чувствовала на себе виноватый Олин взгляд. Придав лицу максимально возможное равнодушное выражение, Ира отправила конфету в рот и уставилась на Олю.

Затем она повторила ритуал. Чтобы даже после того, как она выпьет немного душистого теплого напитка, не оторваться от чашки и не выдать ненароком едкое замечание по поводу Олиной влюбленности в Веню Серёгина. С седьмого класса Ира терпела его только из-за того, что он дружил с Олей.

Чай в сочетании с нежными шоколадными конфетами немного приподнял Ирин настрой. Даже несмотря на то, что из-за заложенного носа она почти не чувствовала вкусы и запахи. Поэтому Ира задала очередной интересующий ее вопрос, ответ на который Оле вполне мог быть известен:

– Оля, а почему Серёгин все-таки так привязан к Кириллу? Они буквально каждую физру собачатся из-за какой-то ерунды, но тем не менее Веня постоянно тусуется с ним. Да и Слава и еще несколько парней тоже... Почему? Ведь и Серёгину достается порой.

Оля тяжело вздохнула, словно этот вопрос ей задавали уже сто пятьсот раз.

– Честно говоря, мне самой очень интересно, – призналась она. – Мне Кирилл не нравится с самого первого дня учебы в этой школе и это взаимно. Но почему Веня не хочет разорвать с ним дружбу – я не знаю. Может, все дело действительно в том, что они вместе выросли. Они же в один детский сад ходили, потом в одну школу. Действительно стали как братья. А брата же никуда не денешь, если он плохо себя ведет, правда?

Ира выдавила из себя улыбку:

– Правда. Хотя одного из своих братьев я с удовольствием тебе отдам.

– Витю? Нет, не надо, – засмеялась Оля. – Я бы твоего старшего брата хотела получить. Судя по тому, что ты мне о нем рассказывала, он идеален. Поэтому лучше его мне подари.

Ира с притворным возмущением округлила глаза:

– Дорогуша, встань в очередь! Такая корова нужна самому!

Оля снова засмеялась и взяла из вазочки одну конфету.

– Кстати, ты говорила, он в армии сейчас. Когда возвращается?

– В октябре должен приехать. Но когда конкретно – не знаю. А что?

– Да так, ничего. – Оля попыталась скрыть хитрую улыбку, но Ира ее заметила. – Познакомиться хотелось бы. Ну, перед тем, как его к себе домой забрать.

– Ага, щццас! – раззадорила Ира, чем снова вызвала у Оли улыбку, на этот раз – озорную. – Только в твоих мечтах, Олечка! Славка останется на базе. То есть у нас.

Оля коварно захихикала, а Ира с притворным подозрением наблюдала за подругой и вдруг спросила:

– А как ты к Ижв́анову относишься?

– Да... никак в принципе, – пожала плечами Оля и взяла еще одну конфету. – Он Венин друг, не мой. Но надо сказать, из всей этой компашки он и Веня – самые адекватные. Ян, по-моему, с тех пор, как подружился с Кириллом, совсем испортился. Жаль, – в ее взгляде снова проскользнули нотки меланхолии, – мне он неплохим парнем показался. А что такое? Почему ты спрашиваешь?

– Да я так, просто. – Ира осушила свою чашку и снова посмотрела на одноклассницу. – Просто ты дружишь с Серёгиным, а значит, так или иначе общаешься с его компанией. Вот я и захотела узнать, как ты к ним относишься.

– Скорее, нейтрально, – ровным тоном ответила Оля. – Если они меня не задевают, то нормально отношусь. Веня, конечно, их осаживает, если они надо мной некрасиво шутят, но все равно хотелось бы, чтобы между нами адекватные отношения были.

– Ян тебя тоже пытается задевать? – настороженно спросила Ира, и Оля помотала головой:

– Да в принципе нет. Он только много на меня смотрит. Слишком много, я бы сказала. Меня это смущает. Но я не знаю, стоит ли об этом Вене говорить. Я стараюсь не злоупотреблять его готовностью мне помочь, но в этом случае... Может, стоит ему рассказать...

– Ну, то, что смотрит, – это не преступление, – возразила Ира. – Но ты все равно будь аккуратнее. Спасский и Василенко неплохо так спелись. Я боюсь, как бы они ни навредили тебе.

– Надеюсь, что до такого не дойдет, – откликнулась Оля. Они еще немного посидели в тишине, прерываемой еле слышным журчанием воды в трубах. А потом послышался звук дергающейся ручки входной двери. Ира поняла, что пришел ее младший брат.

Когда она уже подходила к двери, звонок был готов взорваться – настолько интенсивно Витя трезвонил.

– Привет. – Ира скрестила руки на груди и с интересом взглянула на брата. – Ты рано.

– Прив. – Не успел Витя зайти, как его портфель полетел на пол. Встретившись взглядом с Ирой, он отпрянул:

– Че у тя с лицом?

– Неудачно упала, – съязвила Ира, а Оля из кухни поправила ее:

– В Иру на физре мячом попали.

– Это Оля, – ответила Ира на немой вопрос в глазах брата. – Моя подруга. Мы учимся вместе.

– Оч приятно, – сказал Витя, когда Оля поднялась со стула и вышла в коридор поздороваться. – Я Витя.

– А я знаю, – живо отозвалась Оля и отзеркалила позу Иры. – Мне Ира о тебе буквально только что рассказывала.

Витя с подозрением покосился на сестру. Ира же с невозмутимым видом разглядывала фото их недавно проданной дачи, висевшее в коридоре.

Оля тем временем засобиралась домой. Видимо, ей было не очень удобно оставаться, когда их пребывание у Иры дома перестало попадать под характеристику “тет-а-тет”. Поэтому быстро обувшись, Оля подхватила сумку, напомнила Ире о необходимости посещения травмпункта в случае ухудшения самочувствия и со спокойной совестью ушла.

Закрыв за подругой дверь, Ира уставшим голосом уточнила:

– Есть будешь?

– Не-а, мы с пацанами в маке поели. – Витя сразу же ушел в свою комнату и тщательно закрыл за собой дверь.

Ира пожала плечами. На нет и суда нет.

Глава 4

Ире все-таки пришлось вызвать врача, а затем провести дома две недели, прежде чем она смогла вернуться на занятия и тренировки по волейболу. Несмотря на это, Ира старательно занималась дома. Домашнее задание она узнавала от одноклассниц, а новые темы пыталась проходить самостоятельно. Как ей казалось, у нее неплохо получалось.

Родители были крайне недовольны тем, что произошло с Ирой. Они даже порывались сходить подать заявление в полицию, но Ира отговорила их от этого. У нее не было никаких доказательств, что Кирилл бросил мяч в нее специально.

Слова Оли не могли служить аргументом в пользу виновности Спасского – Оля терпеть не могла Кирилла, а значит, потенциально могла быть заинтересована в том, чтобы очернить его. У Иры же получилось убедить родителей в том, что случившееся на физкультуре – простая случайность. Те попросили ее быть осторожнее в следующий раз и на этом успокоились.

Ира была согласна с родителями. Ей действительно надо быть осторожнее. Мало ли что еще выкинет Кирилл. Ира уже поняла, что ждать добра от него не стоит, но все-таки надеялась, что если не будет его лишний раз провоцировать, у нее появится шанс окончить школу живой и невредимой.

Однако и его друзьям не стоило доверять. Тот же Веня Серёгин, несмотря на свою дружбу с Олей, вполне мог придумать какую-нибудь подлянку для Иры – с ней-то он не был так близок.

Примерно в конце первой недели ее пребывания дома, которое подразумевало под собой постельный режим, случилось нечто, что Ира посчитала довольно странным. Во второй половине дня, когда уроки уже должны были закончиться, в дверь вдруг позвонили.

Ира удивилась – она никого не ждала, а домашний адрес знали только ее подруги. Но они без приглашения никогда не приходили несмотря на то, что уже давно дружили с Ирой.

Посмотрев в глазок, Ира удивилась еще больше. Визитер был ей хорошо знаком, но раньше их минимальное взаимодействие никогда не выходило за пределы школы и уроки физкультуры. Откуда этот человек узнал ее адрес, вообще было для Иры загадкой.

– Привет, – настороженно произнесла она, не решившись открывать дверь полностью, и украдкой заглянула за спину гостю. Слава Ижванов дружелюбно улыбнулся:

– Привет. Прости, что я без приглашения. Я просто хотел узнать, как ты себя чувствуешь и... может, тебе помощь с чем-нибудь нужна.

Ира уставилась на него круглыми глазами. С чего это вдруг Слава пришел ее проведать?

– Ты мог бы мне в ВК написать и все, – недоуменно похлопала глазами Ира. – Скажи честно, что ты тут делаешь? Гадость какую-то задумал? Не рекомендую. У нас в подъезде консержка и...

– Нет! – воскликнул Слава, выглядевший очень удивленным. – Нет, я правда пришел с миром. И заодно хотел бы извиниться за Кира. Ну, за то, что он мячом в тебя попал.

– А чего он сам не придет не извинится? Гордость не позволяет? – язвительно спросила Ира. А Слава, к ее удивлению, смутился.

– Типа того.

Она снисходительно оглядела его и в конце концов сжалась над парнем.

– Ладно. Проходи. Чай будешь?

– А можно кофе? – негромко спросил Слава, ставя свой рюкзак на пол возле сидухи.

Ира кивнула:

– Можно. Мой руки и проходи на кухню. Она прямо напротив ванной.

Слава послушно выполнил ее просьбу. Уже спустя пять минут он пил кофе, Ира – чай, а закусывали они свои горячие напитки мягкими вафлями, между которыми расположилось нежное суфле с крошечными кусочками вишни.

Вдруг Слава спросил:

– Как твой нос?

– Заживает, – просто ответила Ира. – Слышишь, я уже не гнусавлю так сильно. Слава богу, это просто сильный ушиб, а не перелом. Мне сделали КТ и врач подтвердил, что все обошлось. Но, конечно, мне все равно сказали по возможности соблюдать постельный режим и не слишком напрягаться. А, еще компрессы холодные прикладывать. Вот.

Слава кивнул и продолжил поглощать свой напиток. Ире показалось, что ему неловко, хотя это было странно: он всегда выглядел довольно уверенным в себе парнем. Тем более сейчас он сам к ней пришел. Значит, по-хорошему должен быть уверен в том, что делает.

– Слав, скажи честно, – аккуратно начала Ира, очень надеясь не пожалеть о своем вопросе, – Кирилл специально кинул мяч в мою сторону? Или это случайность?

Ире было жизненно необходимо знать ответ. Это окончательно определило бы ее дальнейшее отношение к Кириллу.

Слава молчал, а Ира смотрела на него долгим пристальным взглядом. И он не смог его выдержать.

– Да. – Слава смотрел куда угодно, только не на нее. – Это было намеренно.

Глаза Иры внезапно наполнились слезами. Она пыталась как можно незаметнее стереть их, но Слава все же заметил.

– Я крикнул тебе, что мяч летит, – тут же принялся оправдываться он, – но, видимо, слишком поздно...

Ира изумленно взглянула на него:

– Это был ты? – Слава кивнул, а затем снова опустил взгляд. – Ну-у... спасибо.

– Не за что. Жаль, что я раньше не крикнул.

Теперь он смотрел прямо на нее, а в его взгляде сквозила жалость и сочувствие. Ира попыталась выдавить улыбку, однако вместо этого из ее глаз потекли слезы.

– Ир, – Слава внезапно положил руку на ее плечо и аккуратно потер его, – я говорил ему, что не надо этого делать, но ты же знаешь Кирилла. Если он решил, что сделает – значит, он сделает.

Ира подняла на него глаза, а Слава густо покраснел. Потупив взгляд, он все же убрал руку с плеча Иры.

– Прости, – тихо добавил Слава. – Я недостаточно старался, раз у меня все-таки не получилось его убедить.

Из глаз Иры продолжали катиться слезы, но сейчас она во все глаза таращилась на Славу. Он же не знал, куда деться от ее взгляда. Ира поймала себя на мысли, что не винила его: в конце концов, Слава приложил какое-никакое усилие, чтобы предотвратить ситуацию. Уже за это можно быть ему благодарной.

Ира понимала, что не стоило винить Славу за то, что он не был более настойчив в достижении своей цели. Кирилл действительно обладал огромным влиянием и не слишком заботился о мнении других. Даже своих друзей. Скорее, он все время пытался его подавить, если кто-то был с ним не согласен. Взять того же Серёгина, который регулярно уходил в оппозицию и этим явно раздражал своего друга детства.

Слава же был заметно мягче, чем Веня и уж тем более чем Кирилл. Сколько Ира помнила Ижванова, он ни разу не участвовал в открытых конфликтах, не ссорился громогласно с одноклассниками или учителями. А если случился конфликт между Кириллом и кем-то еще, Слава просто принимал сторону первого. Он же его друг.

– Слав, ты не виноват, – устало ответила Ира, смахивая слезы с лица. – Я прекрасно вижу, что Кирилл вас всех подавляет. Даже Веньку Серёгина, который ему дерзит периодически. Но я не понимаю, почему вы так держитесь за него. Что он вам сделает, если вы будете думать своей головой, а не плясать под его дудку?

– Ну, мы это... мы же с самого детства вместе, – проблеял Слава, по-прежнему не поднимая головы. Ира с недоумением уставилась на него:

– И что?

– Наши родители дружат, – добавил он. Ира повторила свой вопрос, и Слава наконец посмотрел ей в глаза.

– А то, что я не хочу, чтобы моя мама лишилась друзей, которых так долго искала. Ей всегда было трудно знакомиться с людьми и уж тем более сближаться с ними. А тут такая удача – я подружился с парнями, а их родители – с моей мамой. Сразу целая дружеская компания собралась. Ну и... вот. Просто моя мама очень одинока, – печально произнес Слава. – Я не могу видеть, как она грустит. Но ей уже за сорок и если она потеряет этих друзей, где она найдет новых?

– Слав, люди за сорок тоже могут найти друзей, – возразила Ира. – Если захотят. Ты не должен зависеть от своей мамы в этом плане. Она взрослый человек. Она может о себе позаботиться. И ты должен это делать. Заботиться о себе то есть. Да и с чего ты взял, что дружба ваших родителей прекратится вместе с вашей?

Слава молчал, поэтому Ира продолжила:

– Я прекрасно понимаю, что ты желаешь счастья своей маме, но ты не должен делать все, как она говорит. Ты не должен пытаться оправдать ее ожидания. Если дружба со Спасским заставляет тебя чувствовать себя плохо, на фиг она нужна?

Губы Славы задрожали, и Ира резко ощутила что-то похожее на сочувствие. Он был мягким парнем, для кого-то – размазней, но это совершенно не значило, что его можно обижать из-за того, что ему пока сложно выбирать себя.

– Слав. – Ира неожиданно для самой себя дотянулась до его каштановых волос и аккуратно погладила их. – Слава, ты слышишь меня? Ты не обязан дружить с Кириллом, если не хочешь.

Слава поднял на нее стальные глаза, и Ира впервые увидела в них твердость. Мысленно она похвалила его.

– А с кем мне тогда дружить, если не с ним? – негромко поинтересовался Слава, а твердость, мелькнувшая на мгновение в его глазах, резко ушла. Взгляд смягчился и вместе с этим стал более печальным. Ира придвинулась ближе к нему.

– Если хочешь, можешь со мной дружить, – простодушно произнесла она. – Я не буду тебя прессовать, смеяться над тобой или как-то еще причинять тебе вред. Да и другие девчонки тоже. Оля, например, принимает всех такими, какие они есть. Даже Серёгина с его говнистым характером.

Слава вдруг улыбнулся:

– Да нормальный у Венки характер. Закономерный ответ на отношение Кира. Я бы тоже так хотел, но...

– Что же тебе мешает? – искренне поинтересовалась Ира. А Слава задумался.

– Наверное... наверное, страх стать изгоем. Я не хочу быть изгоем, Ира, – серьезно сказал он. – Ты, я думаю, тоже. И я считаю, это нормально.

– Конечно нормально, мы же существа социальные, – успокоила Ира. – Но это не значит, что надо плясать под дудку Спасского.

Слава снова улыбнулся, а Ира вдруг подумала о том, что никогда особо не обращала внимания на то, как он улыбается. Она даже не помнила, видела ли она вообще когда-нибудь Славину улыбку. А та ведь была очаровательной и искренней.

В школе, когда Ира украдкой бросала взгляд на Славу, она замечала, что он всегда был максимально серьезным или грустным. Наверняка это из-за Кирилла. Ире не раз приходило в голову, что мальчишки небось всей компанией отыгрывались на Славе как на самом мягком и безответном участнике.

Ире вдруг стало его жаль. Каким бы Слава ни был, пока он никому не вредил, никто не имел права относиться к нему плохо.

– Слав, – она положила руку ему на плечо и крепко сжала, а Слава поднял на нее удивленный взгляд, – ты не станешь изгоем. У тебя как минимум буду я, Вита, Лера и Оля. Возможно, Соня тоже. А может, еще и Серёгин к нам присоединится. Да и другие ребята тоже. Но нас уже немало.

Слава посмотрел ей в глаза и искренне улыбнулся. Ира внезапно поймала себя на мысли, что совсем ничего о нем не знает.

– Может, расскажешь немного о себе? Поверить не могу, что мы уже пятый год учимся в одном классе, но я до сих пор ничего о тебе толком и не знаю. – Ее улыбка стала смущенной, а на щеках зажегся румянец. – Ну, за исключением того, что ты дружишь со Спасским.

Улыбка Славы на мгновение померкла, но тут же снова засияла:

– Хорошо, расскажу. Но только после того, как объясню тебе темы по матеше, которые ты пропустила.

К тому времени, как Витя вернулся домой, Ира и Слава болтали как старые друзья. До сегодняшнего дня Ира знала только то, что ее одноклассник любит математику, особенно алгебру, и живет с матерью и старшей сестрой.

Однако она понятия не имела, что Слава уже почти десять лет занимается брейк-дансом и что его отец больше не живет с ними, потому что неоднократно поднимал руку на маму и сестру Славы – хотя Слава тогда был маленьким, его отец по какой-то причине не трогал. Но именно из-за рукоприкладства по отношению к женской части семьи мама Славы и увезла своих детей из родной Шаховской в большую Москву.

Тем не менее, признался Слава, он не грустил из-за того, что его жизнь протекала в шумном мегаполисе, а не в частном секторе небольшого городка. Он считал, что ему даже повезло, ведь скоро предстояло поступление в вуз и ему не придется тратить на общежитие.

Ира же в ответ рассказала, что она тоже не москвичка – переехала из Екатеринбурга из-за того, что новый жених ее мамы жил в столице. После свадьбы мама продала екатеринбургскую квартиру, и они переехали к дяде Саше в Москву. А спустя год купили новую, большую по площади квартиру, чтобы места хватало всем.

Ира рассказала Славе и о своих братьях: старший приходился ее однокласснику тёзкой и получил имя в честь вокалиста группы “Наутилус Помпилиус” – Ирина мама очень любила их творчество; младший, Витя, только входил в подростковый возраст и понемногу начинал “радовать” своих домочадцев прелестями пубертата.

Слава интересовался, кем Ира хочет стать в будущем. Она поделилась, что с детства мечтала стать воспитательницей в детском саду, но с пятого класса хочет быть учительницей русского и литературы. Слава же рассказал, что хотел бы работать с финансами и, возможно, после девятого поступит в налоговый колледж.

Ира удивилась выбору одноклассника уйти из школы после этого года. Несмотря на долгое соседство по парте с Серёгиным и непосредственную близость к Кириллу, сидевшему позади них, учился Слава всегда хорошо. Если он приложит чуть больше усилий, вполне сможет успешно окончить старшую школу и хорошо сдать ЕГЭ, чтобы поступить в университет.

Когда Ира поинтересовалась, почему Слава собирается уйти в колледж при его неплохих результатах, он искренне ответил:

– Для меня это шанс уйти наконец из компании Кира. Он собирается оставаться в десятый в этой школе, а еще два года с ним я не вынесу.

– Вряд ли Спасского оставят. Он же троечник отпетый, да и поведение у него, мягко говоря, так себе. А почему тогда ты не хочешь просто сменить школу? – спросила Ира. – Ты мог бы выбрать школу с десятым экономическим классом либо даже школу при вузе... Предвуниверситарий вроде называется.

Слава задумался, но потом помотал головой:

– Я в предуниверсарий даже поступить не смогу. Не то что там учиться.

– Кто тебе такое сказал? – округлила глаза Ира и тут же презрительно сузила их. – Спасский, что ли?

Слава стыдливо кивнул, а Ира вдруг разразилась отборной нецензурной бранью в адрес одноклассника, испортившего не только ее лицо, но и самооценку своего друга. Поймав на себе удивленный взгляд Славы, Ира смутилась, а затем вдруг услышала восхищенный голос младшего брата:

– Офигеть! Не знал, что ты так умеешь.

– Витя! – возмущенно воскликнула Ира, оборачиваясь к двери и встречаясь взглядом с хитрыми глазами братишки. – Как давно ты нас слушаешь?

– Достаточно, чтобы узнать, что Кир Спасский на самом деле отстой, – заявил Витя, а Слава зажал себе ладонью рот и отвернулся. Ира перевела на него взгляд и с торжеством заметила смешливые искорки в его темно-серых глазах. Похоже, одноклассник изо всех сил старался не захохотать в голос. И почему-то при этой мысли Ире и самой захотелось засмеяться.

Придав своему лицу серьезное выражение, Ира снова взглянула на брата и попросила:

– Только ему этого не говори, ладно?

– Почему? – удивился Витя. – Я так же считаю.

– Витя! – повысила голос Ира. – Не надо. Я не хочу, чтобы Спасский тебя потом побил.

– Не побьет, – беспечно отмахнулся Витя и, переведя взгляд на Славу, протянул ему руку. – Я Витя, а ты?

– Слава. – Ижванов пожал протянутую ладонь. Витя обрадовался:

– А моего брата тоже Славой зовут!

Слава мягко улыбнулся и украдкой бросил взгляд на Иру:

– Я знаю. Мне Ира уже рассказала.

– А она рассказала тебе, что ей нравится Кир?

Ира бросила на брата сердитый взгляд, отчего Вите стало еще веселее. Слава посмотрел на них и, оценив обстановку, как можно дипломатичнее ответил:

– Нет, не рассказывала. Она сказала об этом ему.

Витя разразился хохотом, а Ира покраснела до корней волос и спрятала лицо в ладонях. Отняв их от лица, она прошипела:

– Витя, я убью тебя. А потом, – Ира перевела взгляд на Славу – такого же красного, как она, – и тебя.

– Попробуй догони! – крикнул Витя и тут же выскочил за дверь. Ира даже не стала подниматься. Не собиралась она гоняться за братом.

Слава смотрел на нее, изо всех сил стараясь спрятать улыбку, а когда Ира наконец снова обратила на него внимание, серьезно сказал:

– Извини. Я думал, твой брат в курсе.

– Нет, он не знал. И мои родители тоже не знают. – Пауза. – По крайней мере, пока. Витька наверняка уже им позвонил и сообщил об этом.

– Извини, – повторил Слава и поднялся. – Я пойду, наверное. Ты поняла то, что мы изучали, или мне еще раз объяснить?

– Я поняла. Только, Слав... мы можем сохранить то, что мы тут сказали о Спасском, между нами?

Он окинул ее задумчивым взглядом и пожал плечами:

– Хорошо.

Когда Слава ушел, Ира быстро убрала грязную посуду в посудомоечную машину и пошла в свою комнату. Лежа на кровати в обнимку с акулой из “ИКЕА”, она судорожно размышляла о том, что с ней будет, когда она вернется на занятия.

Если Слава не умеет хранить секреты, ей точно несдобровать. Кирилл наверняка снова запустит ей мячом в лицо или сделает что-то похуже. Ира старалась не думать об этом, но навязчивые мысли продолжали лезть в ее голову.

За ужином мама вдруг спросила:

– Ириш, а почему ты никогда не рассказывала нам о Кирилле?

Вилка звякнула о тарелку громче, чем Ира того хотела. Она гневно посмотрела на Витю, но тот старательно делал вид, что ни при чем.

– Потому что не хотела, – как можно спокойнее ответила Ира, – чтобы ты потом рассказала об этом всем своим подругам.

Мама обиделась:

– Когда я так делала?

– Всегда, – парировала Ира, ощущая, что начинает дрожать от охватившей ее злости. – Когда мне нравился Лёша из нашего класса, я сказала тебе. А потом после уроков, когда я вышла из школы, его мама подошла ко мне и сказала, что мечтает о том, чтобы мы сошлись. Прямо на глазах у моих подруг!

Мама смотрела на нее изумленно, а Ира продолжила:

– Когда мне нравился Дима из параллели и я тебе тоже об этом сказала, баба Лиза все время нас сводила, хотя Диме было наплевать на меня. А когда я... впрочем, неважно. Ты не умеешь хранить секреты, мам, поэтому я и не говорю тебе ничего.

Ира положила приборы и вышла из-за стола, спиной чувствуя взгляды домочадцев. Закрыв дверь в свою комнату, она легла на кровать и услышала, как мама говорит что-то с обиженными интонациями, а дядя Саша отвечает ей успокаивающе. Потом Витя что-то добавил.

Что конкретно они говорили, Ира не расслышала, но могла предположить, что обсуждают ее и ее неудачные попытки наладить личную жизнь.

Глава 5

Ира уже почти уснула, когда раздался стук в дверь. Сон тут же слетел с нее, и Ира откликнулась:

– Входите.

Дверь слегка скрипнула, и вскоре к ее кровати приблизились мягкие шаги.

– Ир, не спишь еще? – спросил ее голос дяди Саши. Ира повернулась к нему лицом и помотала головой. Он сел на офисный стул на колесиках, стоящий рядом с ее столом, и включил ее настольную лампу.

– Тебя мама отправила ко мне с нравоучениями? – недовольно поинтересовалась Ира. Дядя Саша, добродушно глядя на нее, помотал головой:

– Не-а. Я сам пришел. По своей, так сказать, инициативе. Витя сказал, тебе этот мальчик... Кирилл... нравится. Почему ты так расстроилась, когда мама спросила тебя о нем?

Ира тяжело вздохнула.

– Потому что я не хотела, чтобы она о нем знала, а Витя не умеет держать язык за зубами. – Она нахмурилась так, что кожа на лбу заболела, и только после этого расслабила лицо. – Значит, и ему больше не буду ничего рассказывать.

– Твое право, – просто ответил дядя Саша. Спустя несколько секунд молчания он аккуратно поинтересовался:

– И как у тебя с... с Кириллом? Вы общаетесь? Он извинился за то, что попал мячом в тебя?

– Нет! – вдруг крикнула Ира. – Нет, не извинился! Он ненавидит меня! Он сказал, что я уродина! И что я похожа на лошадь! И... – Она всхлипнула. – И мячом он в меня тоже специально кинул! Оля может подтвердить! А еще... он выкинул мой подарок!

Ира расплакалась, выплескивая все то, что так тщательно пыталась скрыть от родителей все эти три недели. Она рыдала так громко, что ее наверняка слышали соседи. Но сейчас Ире было все равно. Больше всего ей хотелось избавиться от боли, которая жила в ее сердце и все громче нашептывала начать прогуливать уроки.

Ощувив на своей голове теплую тяжелую ладонь отчима, Ира расплакалась еще пуще. Дядя Саша молча гладил ее по голове, но даже без слов она понимала, что он на ее стороне. Он не будет ни критиковать ее, ни читать бесконечные нотации, как мама, ни подтрунивать над ней из-за ее влюбленности.

Когда Ира немного успокоилась, дядя Саша вдруг заговорил:

– Иришка, мне очень жаль, что этот мальчик так с тобой поступил. Но ты пойми, что это не с тобой что-то не так, а с ним. Признаться в любви – это не преступление. Очень жаль, что этот... как его... Кирилл этого не понимает. А что ты ему подарила?

Ира отмахнулась:

– Неважно.

Дядя Саша не стал настаивать. Однако спустя уже несколько секунд задал следующий вопрос:

– А про то, что Кирилл нарочно попал в тебя мячом, – это правда?

– Оля сказала, что да, – ответила Ира, смахивая слезы с лица. – Но я сама не уверена в этом.

– Оля могла сказать неправду? – аккуратно спросил дядя Саша. Подумав немного, Ира пожала плечами:

– Наверное. Но зачем? Ей хоть Кирилл и неприятен, Оля мирная и не подлая.

– Ну-у-у, мало ли, – развел руками дядя Саша. – Может, она решила воспользоваться ситуацией и таким образом отомстить ему за что-то.

– Может быть, но... Подожди! – Ира резко села в кровати и круглыми глазами уставилась на отчима. – Слава, друг Кирилла, тоже сказал, что Кирилл специально в меня кинул мячом.

– Слава – это... А! Слава, – кивнул дядя Саша. – Мальчик, который был сегодня у нас, пока нас дома не было.

Ира ощутила, как к щекам прилил жар.

– Витя и об этом тебе рассказал?

– А то, – улыбнулся дядя Саша. – Он так обрадовался, что твоего одноклассника зовут так же, как вашего брата, что когда позвонил маме – сразу сказал об этом.

Ира усмехнулась и смахнула последние слезы. Дядя Саша положил руку ей на плечо и аккуратно сжал.

– Ириш, то, что я тебе сейчас скажу, – это, наверное, банально, но этот Кирилл не стоит твоих слез. Да и другие мальчишки тоже. А то, что он грубо с тобой себя повел, должно стать поводом задаться вопросом, нужен ли тебе этот молодой человек. Потому что, поверь мне и моему опыту, если человек в целом грубо общается – он и с тобой будет таким же. Оно тебе надо?

Ира помотала головой:

– Нет. Но мне просто обидно, что красивые парни не обращают на меня внимания. Потому что считают меня некрасивой.

– Когда я учился в школе, девушки тоже не считали меня красивым, – вдруг поделился дядя Саша, и Ира удивленно вскинула на него глаза. – Да-да! Я тоже потерпел несколько неудач, когда пытался подкатить к популярным красавицам школы. А потом вдруг меня осенило: рядом со мной живет человек, который ко мне равнодушен. Наташа была меня постарше немного, и она не была популярной в школе – в том плане, что у нее не было каких-то выдающихся внешних данных или блестящих результатов на учебе. Но зато она такие пироги пекла – пальчики оближешь! И не просто оближешь, а съешь.

Ира хихикнула, представив почему-то, как отчим с аппетитом ест женские пальцы. А дядя Саша продолжил:

– Но не только это. Наташа помогала всем, если могла. Могла легко сходить в магазин за продуктами для старенькой соседки, посидеть с соседским ребенком или покормить бродячую собаку. Наташа, кстати, очень любила собак, но родители не разрешали ей их заводить. В однокомнатной квартире мало места даже для людей. С собакой было бы еще теснее.

Отчим замолчал на какое-то время. Ира же подумала, что он вдруг передумал ей рассказывать о своей первой жене – раньше ведь он никогда этого не делал. С чего бы ему сейчас начать откровенничать с ней? Ира лишь недавно узнала, что до ее мамы дядя Саша был женат. Правда, детей у него и его бывшей супруги так и не получилось.

А дядя Саша очень хотел познать счастье отцовства, наверное, поэтому и принял с таким радушием ее маму и всех ее детей – тогда четырнадцатилетнего очень вредного Славу, одиннадцатилетнюю спокойную Иру и восьмилетнего озорника Витю.

– Еще она читала много книг, – вдруг снова заговорил дядя Саша, и Ира вся обратилась в слух. – Наташа не цитировала классиков, конечно, но мне нравилось, как она рассуждает, как относится к жизни, к людям, к работе... Она мечтала лечить людей, заботиться о них. Но...

Теперь Ире стало очень интересно, что же случилось с первой женой отчима. Однако внутренний голос, почему-то безумно похожий по звучанию на материнский, повторял то, чему ее учили с самого детства: никогда не лезть в личную жизнь людей и ни в коем случае не задавать вопросов про деньги, религию, политику и состояние здоровья.

Дядя Саша, впрочем, метнул в нее свой по-обыкновенному добрый взгляд светло-карих глаз и с заметной грустью в голосе продолжил:

– Наташу убили, когда она шла на вызов. Она участковым терапевтом была. Убийцей оказался даже не ее пациент, а человек, который пришел в гости к соседу этого пациента. А

сосед этот на этаж ниже жил. Вот как. Они, видимо, набухались, этот вышел за новой порцией алкоголя, увидел Наташу и...

Когда дядя Саша отвернулся и тяжело вздохнул, Ира поняла, что отчиму по-прежнему больно вспоминать свою первую жену. Может, он и был счастлив с ними, но тоска по его Наташе нет-нет да одолевала его. Тем более если учесть, что погибла она не так уж и давно.

Придвинувшись ближе к краю кровати, Ира взяла отчима за руку.

– Дядь Саш, мне очень жаль. Я не знала...

– Я просил вашу маму не говорить вам, – снова вздохнул отчим и на мгновение сжал ее ладонь. – Вы тогда маленькими были. Не хотел вас пугать.

– Ты даже Славе не рассказывал?

– До определенного момента нет. Но он зачем-то проследил за мной, когда я ездил к Наташе на кладбище. – Ира невольно округлила глаза. – Так и узнал. Я не стал на него ругаться и даже – только маме не говори – угостил маленьким стаканчиком пива. Ему уже семнадцать почти было, вот я и решил, почему бы не позволить ему помянуть Наташу вместе со мной.

– Ну Слава, – восхищенно произнесла Ира. – Партизан прям. Не знала, что он так хорошо умеет хранить секреты.

– Разведчиком будет, – усмехнулся дядя Саша. Ира снова округлила глаза:

– Серьезно?

– Не знаю пока.

Они помолчали немного, а потом Ира снова сказала:

– Спасибо, дядь Саш. Легче стало.

– Не за что, Иришка, – тепло улыбнулся ей отчим и потрепал по волосам. – Помню просто себя в пятнадцать лет. Как тоже из-за внешности переживал. А потом, когда мне перевалило за двадцать, я вдруг понял, что вокруг меня всегда было немало людей, которые искренне меня любили. Родители, брат – хоть он, поганец, и отрицал это всегда... Друзья и товарищи по футбольной команде тоже. Да и девушкам некоторым я все-таки был симпатичен несмотря ни на что. В общем, – заключил дядя Саша более радостным голосом, – все мои заморочки со внешностью такой ерундой оказались. Дело вовсе не во внешности, а в том, как ты относишься к людям, как ведешь себя в обществе, какие у тебя принципы и насколько они совпадают с принципами других людей...

Ира потратила несколько мгновений, чтобы переварить то, что узнала, а потом легко произнесла:

– Наверное, ты прав.

Между ними снова воцарилась тишина, которую Ира вскоре нарушила своим вопросом:

– Кстати, дядь Саш, а когда дядя Валя снова приедет?

– Не знаю, Ир. Он опять на вахту уехал. Когда вернется, может, заглянет к нам ненадолго.

– А Слава когда точно приедет? – тут же надела на него Ира с вопросом, который интересовал ее больше всего. Отчим лишь развел руками:

– Тоже не знаю. Точно помню, что в октябре должен дембельнуться. А когда конкретно, понятия не имею.

Ира угукнула и снова легла на кровать. Она безумно соскучилась по старшему брату, хоть тот и дразнил ее порой Иркочкой-дыркой. Но Ира знала, что это любя. С наступлением ее подросткового возраста у них со Славой сложились на удивление теплые братско-сестринские отношения.

Возможно, потому что раньше Ира всегда прикрывала брата, если тот задерживался где-то или приходил домой подвыпившим. Она же и заботилась о нем: за руку вела в кровать, попутно следя, чтобы Слава не поцеловался с дверным косяком или не споткнулся об тумбочку; укладывала его, накрывала одеялом, а потом приносила ему стакан воды.

Старший брат же с удовольствием помогал Ире с домашкой – особенно по математике, тайком водил в Макдональдс, за что потом получал от мамы по шапке, если она узнавала об этом, а также пару раз охотно вступился за Иру, когда ее обижали.

В московской школе, в которой Ира училась с пятого класса, Славе пришлось разобратся с бывшим одноклассником Иры Максимом. Лишь после седьмого класса тот ушел в другую школу, а до этого регулярно то прятал Ирин пенал, то пинал ее рюкзак своими грязными ботинками, то брал ее тетрадь и рисовал в ней какую-нибудь гадость.

Те одноклассники, которые продолжали учиться в их классе, лишний раз Иру не трогали. Даже когда узнали, что ее брат ушел в армию. Ничто ведь не мешает Ире пожаловаться Славе уже после того, как он из армии вернется.

Дядя Саша вновь посмотрел на Иру с легкой улыбкой.

– Не сердись на маму, Иришка. Она просто всегда очень радуется, когда ты влюбляешься. Да и когда Славке была симпатична какая-то девушка, она тоже радовалась. Катя счастья вам хочет. Будут у тебя собственные дети – поймешь ее.

– Может быть, – легко ответила Ира и, потянувшись к нему, обняла. – Спасибо, дядь Саш. Ты всегда умеешь найти нужные слова.

Отчим обнял ее в ответ и провел ладонью по ее спине. Ира крепче прижалась к нему и подумала о том, что очень хотела бы, чтобы дядя Саша был ее родным отцом, а не просто отчимом. Потому что он интересовался ее жизнью куда больше, чем биологический отец, считавший себя хорошим папой лишь на том основании, что ежемесячно присылал алименты, которых мама Иры добилась только через суд.

Впрочем, пришло вдруг Ире на ум, возможно, именно потому, что дядя Саша не был родным отцом для нее и братьев, он и ценил их. Ведь если бы они были его детьми, он мог просто воспринимать их как должное и быть уверенным, что раз родные – значит, никуда не денутся.

Ира была уверена, что ее биологический отец рассуждал именно так. “Как же он ошибается”, – подумала она перед тем, как погрузиться в сон.

Вскоре Ира снова пошла к врачу, который должен был решить, выпускать ее с больничного или нет. Витя с утра пораньше пошутил про выпуск кракена, за что получил от Иры подзатыльник, но даже это не испортило ее настроения. Сидеть в четырех стенах ей порядком надоело, и даже наличие в школе Кирилла Иру больше не пугало. Ей хотелось встретиться с подружками и учителями и вернуться в обычную жизнь.

Вернувшись домой после посещения врача, Ира снова занялась учебой. Вечером же она обрадовала членов семьи: врач наконец-то разрешил ей выйти с больничного. Нос, конечно, будет немного кривым теперь, но не настолько, чтобы это мешало дыханию.

Родители обрадовались, а Витя с серьезным видом заявил, что кракена все-таки выпустили, и тут же умчался в свою комнату, чтобы не получить еще один подзатыльник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.